

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOSOPHY. SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE

e-ISSN: 1694-8823

№2(4)/2024, 37-43

ФИЛОСОФИЯ

УДК: 1.78(09)

DOI: [10.52754/16948823_2024_2\(4\)_7](https://doi.org/10.52754/16948823_2024_2(4)_7)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИРРАЦИОНАЛИЗМ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА

АРТУР ШОПЕНГАУЭРДИН МУЗЫКАЛЫК ИРРАЦИОНАЛИЗМИ

MUSICAL IRRATIONALISM OF ARTHUR SCHOPENHAUER

Исманалиева Данагул Исманалиевна

Исманалиева Данагул Исманалиевна

Ismanalieva Danagul Ismanalievna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

master's student, Osh State University

Итиев Мирбек Токтогулович

Итиев Мирбек Токтогулович

Itiev Mirbek Toktogulovich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

master's student, Osh State University

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИРРАЦИОНАЛИЗМ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА

Аннотация

В данной статье рассматривается что философ А. Шопенгауэр считал музыку наиболее глубоко и непосредственно действующей на человека, прямо раскрывающей сущность мира. Вместе с тем, он видел в музыке панацею от всех бед, катарсис, который очищает всю грязь, накопленную в мире, не созданном для радости и наслаждений.

Ключевые слова: иррационализм, музыка, катарсис, культура, эстетика, трансформация, концепция

АРТУР ШОПЕНГАУЭРДИН МУЗЫКАЛЫК ИРРАЦИОНАЛИЗМИ

Аннотация

Бул макалада философ А.Шопенгауэр музыканы адамга эң терең жана түз таасир этүүчү, дүйнөнүн маңызын түздөн-түз ачып берүүчү феномен катары карап, ошол эле учурда ал музыкадан бардык ооруларга дабаа, кубаныч жана ырахат тартуулаган күч катары аздектеп, дүйнөдө топтолгон бардык кирди тазалай турган катарсис катары көргөн.

MUSICAL IRRATIONALISM OF ARTHUR SCHOPENHAUER

Abstract

This article discusses that philosopher A. Schopenhauer considered music to have the deepest and most direct effect on a person, directly revealing the essence of the world. At the same time, he saw music as a panacea for all ills, a catharsis that cleanses all the dirt accumulated in a world not created for joy and pleasure.

Ачык сөздөр: иррационализм, музыка, катарсис, маданият, эстетика, трансформация, концепция

Keywords: irrationalism, music, catharsis, culture, aesthetics, transformation, concept

Введение

Эстетические вопросы музыки в контексте иррационалистической концепции А. Шопенгауэра – многовекторное, неоднородное по своей сути явление культуры. Теоретическое наследие Артура Шопенгауэра своеобразно пересекается с жизнью, творчеством, философской позицией Фридриха Ницше и Рихарда Вагнера. Именно это обстоятельство в значительной степени обуславливает актуальность статьи, ведь во втором десятилетии XXI века наука все активнее использует интегрированный подход в изучении любых феноменов и явлений, используя возможности сопричастный наук, в частности, философии, искусствознания, психологии.

Следует заметить, что каждая эпоха выстраивала свой образец эстетичных вкусов: античный бог, святой Антонио, Дон Кихот, мятежное шевченковское Слово, психологизм Достоевского, мистицизм Булгакова, маленький человек Йозефа Кафки, жителя городских метров. В переходе от олимпийского Аполлона к грязным метрам – трагический символ культуры. Выстраивается новая парадигма эстетичной ориентации. Относительно нашего предмета исследования – музыкального произведения «как идеального эстетичного предмета» [1, с. 549]. В философии это А. Шопенгауэр (1788-1860) и Ф. Ницше (1844-1900), в музыке – Р. Вагнер (1813-1883). Идея музыкального иррационализма странным образом совпадает с музыкальным бытием в первую очередь тем, что в ней настоящая реальность выступает в одежде нереалистичности. Это и сближает Р. Вагнера, особенно позднего, с передовыми философскими идеями середины XIX века, времени зарождения и бушующего развития ницшеанства, которое, в сущности, говоря, и сформировалось на позициях романтиков, на музыке Вагнера и философии Шопенгауэра. Иррационализм Шопенгауэра – протест против торжественного шествия рационализма, «Хозяев жизни», стремление уберечь культуру от цивилизации, старание найти крышу для музыки внутренней жизни, докопаться к глубинам культуры. Очевидно, эта проблема перекликается с ситуацией, которая сложилась в Украине. Ведь любое движение по кругу замыкается в себе: «прошлое» постоянно повторяется в настоящем, «там» – в «здесь». Исторический экскурс в сферу искусствоведческих оценок Шопенгауэра открывает множество путей для выяснения, как эстетическая метасистема влияет на систему конкретного вида искусства и как музыка, обогащенная философией и философия, обогащенная музыкантом, помогают человеку понять свое место в современном мире. Именно понять свое место в сложном и тревожном мире, а не усовершенствовать бытие, тем более его преобразовать. И здесь не обойти понятий трансцендентных и всего другого, что лежит вне границ сознания и познания, между явлениями и «вещами в себе» (Кант), которые непознаваемы.

Мы проанализировали работы М. Грота, А. Линченка, Ф. Паульсэна (попытки осмысления философско-эстетической сути концепций Шопенгауэра и Ницше), К. Ейгес, А. Михайлова (специфика музыкального мышления, психология интерпретации и восприятия музыкального произведения). Исследования последних лет в данной области – работы Г.Г. Макаренко [2], Ю.О. Шабановой [3] выявляют особенности метафизической системы А. Шопенгауэра, анализируют онтологическую, гносеологическую, антропологическую проблематику его философии; обосновывают специфический статус музыки как вида искусства в иррационалистической эстетике XIX века. Вместе с тем, открытым остается вопрос трансформации иррационалистической философии XIX века на историю и теорию

музыкального искусства, что создает своеобразное пересечение теоретических интересов А. Шопенгауэра, Р. Вагнера, Ф. Ницше.

Цель статьи: выявление специфики репрезентации теоретического наследия Артура Шопенгауэра в европейской музыкальной философии XIX века. Для реализации поставленной цели следует выполнить **задачи:** проследить возникновение иррационалистической эстетики, ее влияние на развитие музыкальной мысли XIX – XX веков.

Знарок музыкальной эстетики К.К. Ейгес считал Шопенгауэра «одним из виднейших философов вообще и разве что чуть ли не единственного до сих пор, который изложил действительно глубокие мысли о сущности музыки» [4, с. 3], К.К. Ейгес назвал «философией музыки» саму музыкально-эстетичную систему Шопенгауэра. Анализируя работу «О сущности музыки» автор показывает метафизические основания музыки, значительное внимание сосредотачивает на целостной музыкальной эстетике философа: «По крайней мере, можно сказать, что не существует сколько-нибудь глубокого течения в названной области, которое не выходило бы из философии Шопенгауэра или, по крайней мере, не было бы так или иначе связано с его именем» [4, с. 5].

В работе «Музыкальная эстетика Германии XIX века» [5-6] А. Михайлов имя Шопенгауэра ставит в один ряд с именами Гегеля, Зольгера, Шеллинга, Краузэ. Вместе с тем исследователь выделяет у А. Шопенгауэра особое отношение к музыке: «У него все искусства стоят по одну сторону, музыка – по другую; музыка – такое же творение самой воли, как та же идея, воплощенная в мир и отображенная в других искусствах» [5, с. 40]. У А. Шопенгауэра музыка сильнее всего иного пробуждает чувство, освобождает от бремени воли, а страдание и радость приобретают признаки всеобщности.

Б. Быховский, рассматривая эстетичные взгляды Шопенгауэра, в разделе «Эстетика самозабвения» анализирует, какое духовное влияние имела его философия [7, с. 183]. Тем не менее, подробно рассматривая искусство и его место среди других форм общественного сознания, автор лишь сжато пересказывает основные взгляды философа на музыкальное искусство, не исследуя и не раскрывая значение музыки во всем мироздании этой философской системы. Взгляды Артура Шопенгауэра на искусство, его роль и место в системе мироздания стали, по сути, духовной основой и эстетичной платформой творчества многих выдающихся художников конца XIX – начала XX веков. К числу почитателей и горячих приверженцев философа относятся имена Т. Манна, Э. Гартмана, Л. Толстого, А. Фета и других. Непосредственное влияние философии и эстетики Шопенгауэра на музыкальное искусство можно проследить на примере творчества Рихарда Вагнера, где это влияние проявилось более всего очевидно и «зримо».

Попытки осмыслить философско-эстетическую сущность концепций Шопенгауэра и Ницше в свое время сделали киевские профессора М. Грот, А. Линченко, Ф. Паульсен. Они же приложили значительные силы для перевода работ А. Шопенгауэра [8, с. 175-176]. Г. Грот, затрагивая «музыкальный» вопрос, констатирует, что единственное искусство прямо «схватывает» и воссоздает саму суть воли, независимо от идей или степеней ее объективации, а именно музыка, которая, будучи непосредственно «снятием самой воли», сильнее всего действует на индивидуальную нашу волю.

Иррационализм XIX века, как реакция на кризис рационализма, привел к изменению эстетико-искусствоведческих ориентиров европейской культуры XIX – начала XX века. Он образовал такую тенденцию в современном искусстве, которая изменила взгляд на эстетичные ценности: прекрасное в искусстве следует искать не в его схожести с реалиями, а в самом себе, во внутреннем мире, в гармонии своего духа. Воспринимать искусство с точки зрения учителя, философа, моралиста, врача может человек, который совсем не имеет эстетичного чувства. Выделение А. Шопенгауэром проблем художественной одаренности, гениальности и определение им их моральной природы, разрешило обосновать значение искусства как «орудия против зла существования». Под влиянием этих идей изменилась парадигма в понимании творчества Р. Вагнером: музыка из средства, которое находилось в услужении у драмы, становится целью и приобретает признаки кардинальной категории философии искусства.

Европейский иррационализм XIX века стал своеобразной реакцией на унижение рационализмом Нового времени иррациональных форм понимания истины и, прежде всего, унижения роли чувственного восприятия, ограниченного частичным и случайным знанием. Иррационализм XIX века – реакция на исчерпанность рационализма – господствующей системы взглядов на протяжении продолжительного исторического периода. А. Шопенгауэр, развивая позиции Шеллинга, Гете, романтиков, отводил искусству особую роль и предоставлял ему важное место в собственной системе мироздания. «Если весь мир как представление – лишь видимость воли, то искусство есть объяснения этой видимости, *camera obscura*, которая показывает предметы чище, разрешая лучше их созерцать в совокупности» [9, с. 324] - пишет А. Шопенгауэр. В основу шопенгауэровской классификации положен принцип изображения всеми видами искусств идей, которые проявляются в разных ситуациях.

В поэтическом творчестве Бодлера, Рембо существует понятие – «выпущенные слова на свободу». Что это означает? То, что смысл художественного произведения, его сокровенная сущность рождается не только благодаря здравому смыслу, а и выпущенной на волю интуицией, звучанием, которое рождается не от связи, компоновки слов, а от того, насколько глубоко притронулись к струнам души. Выпущенные слова не могут что-то конкретно рассказать, более конкретно они скажут о беспокойстве, о глубине боли и радости, о несказанном. По шопенгауэровской интерпретации музыки следует выпустить на свободу звуки. Только при таком условии можно достичь настоящей выразительности, абсолютного раскрепощения духа.

Эстетичность музыки заключается в том, что она не является отображением идей, степеней объективации воли, а является непосредственным ее выражением, воплощает мир через идеи (все они в совокупности и составляют мир отдельных вещей). Специфическая особенность музыки – не представления о явлениях, процессах жизни, вещах, а голос воли. Отсюда действие звука более могучее, проникновеннее действия слова, так как непосредственно воспринимает и воссоздает сущность воли.

Чтобы не было ощущения боли и страдания музыка должна возбуждать не аффекты, а их «заместителей» в форме образа удовольствия – неудовольствия, которые протекают в сфере интеллекта реципиента. Поэтому музыка вызывает не соответствующие действительности страдания, а дает удовлетворение, так как отображает в себе желания. Воспринимая музыку,

человек слушает «тайную историю» своей воли, ее стараний и побуждений, тоски и страданий. В реальной действительности человека воля сама является предметом страдания.

И последнее, на что обращает внимание критическая мысль. Литературный язык А. Шопенгауэра во всех его произведениях ясный и точный, богат яркими, образными сравнениями, благодаря которым сложные философско-мировоззренческие конструкции становятся доступными и понятными. Этому содействует система сравнений, которая заимствована из музыкальной. Так, например, философ считал, что каждый человек в реальной жизни подобен натянутой и зацементированной струне; сравнивая ученых и философов, Шопенгауэр писал так: «Можно уподобить их (ученых), музыкантам оркестра, каждый из которых мастер на своем инструменте, а философа – капельмейстеру, который должен знать природу каждого инструмента; должен уметь играть на нем, и не должен на всех или на одном играть безупречно» [10, с. 63].

Эстетические взгляды Шопенгауэра имели незаурядное влияние на Вагнера, прежде всего, в сфере музыкального искусства. Раньше для композитора музыка выступала средством в достижении цели – выразительности драматического действия. Согласно шопенгауэровской теории музыка переместилась с второстепенных ролей на главную, приобретая при этом статус абсолютного суверенитета. Статус превратил ее в тайное, извечное начало, которое отвечает кантовской «вещи в себе». Это дало возможность Вагнеру отделить ее от других видов искусств и поставить знак равенства между музыкантом и мысленным миром. «Музыка соответствует действительности, является художественно-идеальным подобием мира» [11, с. 117], - утверждает Вагнер.

Заметное влияние философии и эстетики А. Шопенгауэра на творчество Вагнера-художника прослеживается на примере создания тетралогии – «Кольцо Нибелунга». Благодаря этому влиянию, первоначальный замысел «Смерть Зигфрида» с оптимистической жертвенно-героической темой сделал модуляцию в «Гибель богов», где нить жизни постоянно рвется, предрекая скорую гибель – пример пессимистической беспросветности.

Будучи последовательным творчеством Шопенгауэра, Вагнер вынашивает идею объединения «круговорота любви» со всеми мировыми страданиями (несотворенная оперы о Будде). Интересный взгляд на любовь и Нирвану. С буддистского взгляда на никчемность человеческой личности и всей человеческой жизни логически вытекало погружение в полное небытие – Нирвану. Любовь – погружение в небытие от внешнего мира, погружение в своеобразную внутреннюю Нирвану. За Вагнером «Любовь – смерть» и есть Нирвана. На этой идее основывается опера «Тристан и Изольда». И наконец – любовь, как эстетичный идеал, - гармонический синтез художника и мыслителя, воплощенный в «Парсифале» - произведении, которое автор назовет «сценическим священнодействием».

Заключение

Таким образом, философия и эстетика А. Шопенгауэра значительно повлияли на европейскую музыкальную философию XIX века. Это влияние было настолько всесторонним, что проявилось практически во всех сферах художественной деятельности. Одним из главных следствий влияния шопенгауэровских постулатов – постоянное изменение роли музыки в художественно-эстетических взглядах. Из средства, которое находилось в услужении у драмы,

музыка становится целью, занимая центральное место в культурологической философии искусства (Р. Вагнер). Будучи непознанным, извечным началом, музыка выделяется в системе видов искусств, трактуется как модель мира в его художественно-идеальной форме.

Литература

1. Шопенгауэр А. О сущности музыки / А. Шопенгауэр. Вступ. ст. К. Эйгес. - Петроград: Музгиз, 1919. - 42 с.
2. Музыкальная эстетика Германии XIX века / Сост. А.В. Михайлов, В.П. Шестаков. - Т 1. - М.: Музыка, 1981. - 414 с.
3. Музыкальная эстетика Германии XIX века / Сост. А.В. Михайлов, В.П. Шестаков. - Т 2.- М.: Музыка, 1982. - 432 с.
4. Быховский Б.Э. Шопенгауэр / Б.Э. Быховский. - М.: Мысль, 1975. - 206 с.
5. Иваньо И.В. Очерк развития эстетической мысли Украины / И.В. Иваньо. - М.: Искусство, 1981. - 168 с.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление, Т. 2 / Пер. с не. – Мн.: ООО «Попурри», 1999. – 832 с.
7. Фрауэнштедт Ю. Шопенгауэр. Лучь света его философии / Ю. Фрауэнштедт. - С.-ПБ., 1896. - 316 с.
8. Вагнер Р. Письма. Дневники. Обращения к друзьям / Р. Вагнер. - М.: Грядущий день. Т.4. 1911. - 552 с.
9. Курбанбаев, К. А. Кыргызское искусство в системе традиционной культуры / К. А. Курбанбаев, Д. А. Ыразаков, А. М. Камчыбеков // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 294-302. – DOI 10.52754/16947452_2021_1_3_294. – EDN SBMMVA.